

Глава 229 - Имя Демона Чумы становится широко известным

Сюй Сяошань внезапно высоко подпрыгнул, схватив дитя крови Пика Трупов Фенъя. Бай Сяочань же, воспользовавшись моментом, поспешил отлететь подальше, даже рассердившись.

- Фенъя, прежде чем начать очищение лекарств, разве я не предупредил, что это может вызвать проблемы? И ты лично заверил, что я могу быть спокоен, так почему ты так поступаешь? Пусть ты и дитя крови, но неужели ты думаешь, что я, Е Цзан, боюсь тебя?! - отлетев, угрожающе прокричал Бай Сяочань обращаясь к дитя крови Пика Трупов.

В глубине души он был сильно встревожен, однако заставил свой взгляд наполниться яростью, от него начала расходиться зловещая аура, подняв правую руку, он продемонстрировал бутылочку с пилюлей.

- Это Пилюля Возрождения Труса Обращённой Крови четвёртого уровня, которая была вам нужна!

Услышав слова Бай Сяочаня, дитя крови поспешил выпутаться из цепких объятий Сюй Сяошаня, глядя на бутылочку в его руках, с трудом подавив рвущийся изнутри гнев.

Он действительно говорил такое, и пусть даже он не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля, приведя к подобным последствиям, он всё же был дитя крови и должен был соответствовать этому статусу, он на секунду прикрыл глаза, рвущаяся изнутри ярость рассеялась, на лице появилась улыбка.

- Просто мимолётный порыв, младший брат Е Цзан, всё это никак не скажется на тебе, до тех пор, пока с духовной медициной не будет проблем, все данные обещания не будут брошены на ветер и непременно выполнены.

Бай Сяочань, больше не опасаясь, что собеседник отречётся от своих слов, взмахнул рукой, бросив бутылочку дитя крови Пика Трупов. Тот тут же открыл её, изучая содержимое, затем лицо Фенъя озарилось радостью, он был донельзя доволен результатом, и пусть весь Пик Трупов погрузился в хаос, хоть это и добавит головной боли, но желанная пилюля готова, и по сравнению с этим, всё остальное лишь мелкие неприятности.

- Премного благодарен! - с широкой улыбкой произнёс дитя крови Пика Трупов, даже вечный ледяной холод во взгляде ненадолго исчез, он тут же взмыл в небо, направившись в сторону Пика Предка, желая, чтобы великие старейшины оттуда разобрались с хаосом воцарившемся на Пике Трупов.

Бай Сяочань проводил его взглядом, насмешливо подумав про себя, что этому дитя крови явно не хватает сосредоточенности и ясного рассудка, чтобы по-настоящему постичь дао медицины, холодный блеск в этот момент был ясно виден во взгляде Бай Сяочаня.

«Хмпф, хорошо, что я, Бай Сяочань, не только обладаю талантом, но ещё и умён. Эта Пилюля Возрождения Труса Обращённой Крови тебе не поможет, стоит использовать её, и принявший её очищенный труп в итоге будет подчиняться моим командам!» - Бай Сяочань гордился собой, когда придёт время, он сможет сделать так, чтобы этот дитя крови развеялся в дым по щелчку его пальцев.

Гордо задрав подбородок, он обвёл взглядом собравшуюся вокруг толпу наблюдателей. Культиваторы всех трёх пиков, ощутив на себе взгляд Бай Сяочаня, вздрогнули, они поспешили поклониться, накрыв кулак ладонью, демонстрируя своё уважение.

Они испытывали уже настоящий ужас и страх перед Е Цзаном, его чудовищное очищение лекарств могло превзойти любую из их способностей, действуя, скрытно и незаметно, уничтожить их тело и разум...

«Ах, как же тяжело быть выдающимся человеком, везде тебя встречают сотни взглядом, это такая головная боль».

Пока Бай Сяочань самодовольно жаловался, на глаза ему внезапно попала Сун Цзюньван. Ощувив его взгляд, та улыбнулась уголком рта, заставив Бай Сяочаня ощутить ледяной холод.

- Это... Старшая сестра Сун...

- Ты до сих пор зовёшь меня старшей сестрой? – Сун Цзюньван холодно усмехнулась, пристально глядя на Бай Сяочаня, после чего, фыркнув, удалилась в сторону Среднего Пика.

Остальные, переглянувшись, поспешили также разойтись.

Вскоре в воздухе остался один Бай Сяочань.

Бай Сяочань встревожился, взгляд Сун Цзюньван ясно дал ему понять, что его ждёт немало проблем в будущем, так что он невольно вздохнул.

Однако у него не было другого выбора, кроме как вернуться, тайком прокравшись в свою пещеру бессмертного на Среднем Пике, он сел там, охваченный тревогой.

- Что же делать... Сун Цзюньван явно затаила на меня обиду. Мне теперь что, правда нельзя возвращаться? – Бай Сяочань нахмурился, стараясь отыскать какой-нибудь способ, чтобы наладить с Сун Цзюньван отношения.

И пока Бай Сяочань пытался найти выход, прошло уже несколько дней. Галлюцинации, охватившие Пик Трупов отступили так же быстро и внезапно, как и начались, культиваторы начали один за другим приходить в себя, растерянно оглядываясь вокруг, постепенно вспоминая, что они недавно творили. И каждый из них в итоге издавал один и тот же яростный крик.

- Е Цзан, отныне мы заклятые враги!

- Е Цзан, я убью тебя!

Особенно те несколько пострадавших кроваво-красных старейшин, их скорбь и негодование сложно было описать словами, все они тут же отгородились от мира под видом тренировки. Казалось бы, статус великого старейшины не давал ему вот так просто отойти от дел и отгородиться от мира, но он уже не мог этого выносить, он готов был выть в небеса от одного упоминания орлов в его присутствии... И закрылся ото всех.

И это ещё цветочки, был ещё ученик, что под воздействием галлюцинаций домогался своего очищенного трупа и почти довёл дело до конца, когда он пришёл в себя, отчаянный крик был слышен по всему пику. (Прим. пер. Небольшое художественное допущение.)

Многие мечтали убить Е Цзана, чтобы хоть так смыть свой позор, вот только у них не было возможности попасть на Средний Пик, потому они могли лишь вариться в собственном отчаянии и безумии, сжать зубы и терпеть, а имя Е Цзана, особенно его прозвище, Демон Чумы, вновь прогремело на всю секту и за её пределами.

Имя Демона чумы стало широко известным...

Бай Сяочань, узнав обо всех этих подробностях, с одной стороны думал, что ученики секты слишком жестоки и им явно не хватает терпения, с другой – Секта Кровавой Реки оказалась прекрасным местом, даже когда он вызвал столь большие проблемы, для него всё закончилось хорошо.

Теперь Бай Сяочаню любыми путями необходимо было решить проблему с Сун Цзюньван.

- Остаётся только сделать подарок... - Бай Сяочань, вздыхая, долго обдумывал эту идею, затем решительно взялся за очищение лекарств.

Прошло несколько дней, и он успешно очистил зелёную духовную пилюлю. Положив её в розовую бутылочку, он с некоторыми колебаниями покинул свою пещеру бессмертного и отправился в верхние области пика.

Культиваторы, которых он встречал по пути, сразу менялись в лице и почтительно кланялись, однако Бай Сяочань сейчас был не в том настроении, чтобы тешить своё самолюбие, так что просто проходил мимо с холодным видом.

Впрочем, для людей это была вполне ожидаемая реакция. Если бы Бай Сяочань им вдруг приветливо улыбнулся, у них бы душа ушла в пятки, они бы не знали, кланяться ли им ниже, или сразу бросаться на колени, моля о пощаде.

Вскоре Бай Сяочань прибыл к кровавому озеру, за которым находилось жилище Сун Цзюньван. Пройдя по алле между кровавыми водопадами, он подошёл ко входу и почтительно поклонился, накрыв кулак ладонью.

- Е Цзан просит встречи со старшей сестрой Сун.

За водопадами двери в пещеру бессмертного охраняло двое юношей, глаза их тут же вспыхнули, они быстро переглянулись. Один тут же отправился с докладом внутрь, другой поспешил навстречу Бай Сяочаню. В Секте Кровавой Реки давно уже ходили разные слухи об отношениях между Бай Сяочанем и Сун Цзюньван, делались самые разные предположения, однако никто не смел открыто сплетничать о Бай Сяочане, боясь, что тот затаит обиду.

Ему пришлось ждать целых два часа, сердце Бай Сяочаня начало переполняться обидой, когда он увидел, что уже смеркается. И лишь тогда он получил приглашение от Сун Цзюньван и двери её пещеры бессмертного распахнулись перед ним. Бай Сяочань, стараясь поддерживать холодный и равнодушный вид, вошёл внутрь.

Войдя, он снова увидел этот огромный бассейн, к сожалению в этот раз Сун Цзюньван не жила в его кровавых водах. Она встретила Бай Сяочаня восседая в кресле главного зала, равнодушно и холодно смотря на него, не проявляя никаких эмоций.

- Разве ты не говорил, что не вернёшься? Но ты не только вернулся, но и пришёл сюда, ко мне? - негромко произнесла сунн Цзюньван, она была одета в длинное фиолетовое платье, волосы были скреплены изящной заколкой с изображением феникса, наряд её был украшен вышивкой с тёмными узорами, на её белоснежной шее сверкали капли воды, явно оставшиеся после недавнего купания, она выглядела столь величественно и прекрасно, что любой мужчина не смог бы подавить желание завоевать её.

Бай Сяочань моргнул, затем расправил плечи, и резко протестующе взмахнул рукой, в глазах

его вспыхнул холод и он сурово нахмурился.

- Хватит!

Сун Цзюньван распахнула глаза, она явно не ожидала, что он посмеет так с ней говорить, она даже вжалась в кресло, невольно вздрогнув, излучая в этот момент бесконечное очарование...

Однако она тут же вернула себе величественный вид, в глазах её вспыхнул ледяной холод, она уже собралась отругать Бай Сяочаня, как тот вдруг, холодно фыркнув, бросил Сун Цзюньван бутылочку с пилюлей.

Однако гнев Сун Цзюньван никуда не исчез, фыркнув, она подхватила бутылочку правой рукой, и тут же раздавила её, заставив пилюлю внутри выпасть и упасть на пол.

Бай Сяочань спокойно наблюдал за действиями Сун Цзюньван, однако при виде того, как она раздавила бутылочку, заставив пилюлю упасть, взгляд его помрачнел, на лице появилась кривая улыбка, он словно смеялся сам над собой.

- Я, Е Цзан, вернулся лишь затем, чтобы отдать вам эту пилюлю. Поскольку у меня недостаточно средств для покупки трав, а все ресурсы подаренные мне патриархом были уже израсходованы, мне оставалось лишь отправиться на Пик Трупов, очищать лекарства для этого Фенъя, только так я мог получить травы, нужные для этой пилюли, именно это средство духовной медицины я так жаждал очистить, чтобы подарить его... Той, кому я хотел отдать это больше всего! – голос Бай Сяочаня звучал искренне и проникновенно, эхом отдаваясь от стен пещеры.

- Пилюля доставлена, теперь я уйду, отныне обещаю, для меня, Е Цзана, вы будете только великой старейшиной, - голос Бай Сяочаня был полон искренней горечи и отчаяния, словно вместе с этой бутылочкой было разбито и его сердце.

Почтительно поклонившись, накрыв ладонью кулак, Бай Сяочань, развернулся, выглядя со спины потеряннным и невероятно одиноким, и шагнул к выходу.

Сун Цзюньван растерянно замерла. Когда она услышала о приходе Бай Сяочаня, то не смогла удержаться от ехидной улыбки. И заставила она так долго ждать не только потому, что подбирала наряд, но и чтобы сломить его упрямый нрав, дать ему понять, что хоть он и удостоился внимания самого патриарха, она всё-таки великая старейшина этого пика и потому недопустимо так откровенно заигрывать с ней.

Она и подумать не могла, что Бай Сяочань, придя к ней сам осудит её, она была гордой женщиной, занимала высокое положение, и потому не смогла сдержать чувств, стоило бутылочке оказаться в её руке, и та разбилась сама собой, только тогда она увидела ещё и пилюлю. И она уж точно не ожидала от него тех слов, что последовали затем.

Сун Цзюньван бросила взгляд на пилюлю, упавшую на пол, затем на одинокую спину Бай Сяочаня, она сама не знала почему, но сердце её в этот момент болезненно и отчаянно сжалось, такого она не испытывала за всю свою жизнь, слава сами сорвались с её губ:

- Постой!

Бай Сяочань тут же обернулся назад к Сун Цзюньван и вновь почтительно поклонился.

- Я внимательно слушаю, великая старейшина хочет отдать мне какой-то приказ? – голос Бай

Сяочаня был холоден и лишён эмоций, словно он действительно спрятал все свои чувства в самой глубине сердца и теперь старшая сестра Сун отныне действительно будет для него лишь великой старейшиной.

- Ты... - Сун Цзюньван слегка побледнела, но так и не нашлась что сказать, в душе её творился настоящий хаос.

- Если ничего, то Е Цзан вынужден вас покинуть, - холодно ответил Бай Сяочань, затем развернулся и вышел из пещеры бессмертного.

Только отлетев подальше, он смог наконец судорожно выдохнуть, сердце билось как сумасшедшее.

«Это должно сработать... Если и это не поможет, то я даже не знаю», - Бай Сяочань, полный тревоги, поспешил вернуться к себе, вздыхая в глубине души, он чувствовал, что от женщин действительно слишком много проблем, и чем более высокое положение они занимают, тем более властными становятся.

<http://tl.rulate.ru/book/113/158602>